

DOI 10.35775/PSI.2026.133.4.013

УДК 39

М.А. ГАНИЖЕВА

аспирант, Ингушский государственный
университет, Россия, г. Магас
E-mail: ganizheva.marem@mail.ru
0009-0006-1855-6789

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: М.Б. ДОЛГИЕВА

кандидат исторических наук, доцент,
Ингушский государственный университет,
Россия, г. Магас

КУЛЬТОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ И ОСОБЕННОСТИ РИТУАЛЬНЫХ МОЛЕНИЙ ИНГУШЕЙ НА ГОРЕ МАЫТ-ЛОАМ

Данная статья посвящена изучению священной горы Маыт-лоам (Столовой горы), которая занимает центральное место в духовной и культурной жизни ингушского народа. Основная идея работы заключается в том, что Маыт-лоам – это не только географический объект, но и сакральный центр, воплощающий глубокие элементы мировой картины, народных верований и исторической памяти. В статье подробно рассматривается комплекс ритуальных практик, связанных с этой горой, подчеркивается ее роль как места коллективных молитв, паломничеств, обрядов жизненного цикла и межличностных обращений к божественным силам

Ключевые слова: Ингушетия, духовная культура, религиозные воззрения, Маыт-лоам, моление, жрец, храм Маытцели.

Гора Маыт-лоам, или Столовая гора, занимает особое место в духовной жизни ингушского народа. Издавна она считалась священным местом, центром силы и притяжения, куда совершались паломничества с целью совершения ритуальных молений. Культурное значение Маыт-лоам простирается далеко за пределы обычного, затрагивая самые глубокие пласты народной веры и мировоззрения.

При изучении данной вершины с учетом ее географических характеристик обнаруживается существенное расхождение в описаниях, представленных в исследованиях [9]. Несмотря на вариативность описаний горы в различных источниках, мы остановимся на одном из них. В частности, в труде «Ингуши» приводится следующее упоминание: «Скалистый хребт моноκлиального строения и широтного простираания. Южный его склон крутой или обрывистый, северный – более пологий. Поверхность его либо округлая, выглаженная, либо имеет резкие очертания в виде зубцов и пирамид. Высшая точка Скалистого хребта на западном отрезке между Терекон и Ассон – гора Столовая (Мят-Лоам,

2993 м), на восточном – Леймой-лоам (3100 м), а между Ассой и истоками р. Аккичу – гора Скалистая (Хахалги, 3032 м) [3]».

Согласно исследованию археолога М.Б. Мужухоева, представленному в работе «Средневековые культовые памятники Столовой горы горной Ингушетии», на вершине этой горы обнаружено три средневековых святилища в форме склепов: Мятцил, Мятер-Диела и Сусон-Диела. При этом первое святилище названо в честь покровителя земледелия, а два других были посвящены верховному боже-ству вайнахов – Диела» [7. С. 422]. Как утверждает вышеупомянутом источнике на вершине этой горы, согласно верованиям народа, обитал бог Мятцели. Он был благосклонным покровителем полей и садов, источником изобилия и процве-тания. В народном сознании Мятцели олицетворял саму жизнь, даруя плодородие земле, потомство семьям и щедрые урожаи. Его благословение проявлялось в ясных, солнечных днях, а его защита оберегала от губительных бедствий, таких как мор и голод. Анализ источников позволяет установить, что божество неба Хало имело братьев: Мятцели, Амага-Ерд, Тамаж-Ерд и Саниба-Ерд. Старший из них, Мятцели, известный как Золотой Мятцели, согласно мифологическим представлениям, обитал на горе Мятлоам (Столовая гора). Ингушские сказа-ния уточняют, что Мятцели первым отделился от семьи, чтобы занять вершину Мятлоама. Его братья, за исключением младшего Саниба-Ерда, который остался на исходном месте, расселились по территориям, где впоследствии были воз-ведены их святилища. К этой группе божеств позднее присоединились и дру-гие ерды, в частности, Сусон-Ерд. Следует отметить, что Мятар-Дяла ассоцииро-вался с культом горы Мятлоам, а Сусон-Ерд (или Сусон-Дяла) выполнял функцию покровителя женщин, которым в прошлом посвящались отдельные ритуалы [4. С. 311].

Ритуальные моления на Маът-лоам имели многовековую историю и были тесно связаны с древними верованиями ингушей. Главной целью было обраще-ние к высшим силам с просьбами о благополучии, урожае, здоровье и защите от невзгод. Особенностью этих ритуалов было их коллективное проведение. В них участвовали представители различных тейпов, старейшины, жрецы. Общая атмосфера благоговения и единения делала эти моления особенно значимыми. Особое внимание уделялось произнесению молитв (дула) на ингушском языке, а также соблюдению установленных правил и запретов, связанных с пребы-ванием на священной горе. Как уже упоминалось, на вершине горы Маът-лоам оби-тал бог Мятцели. Его почитали особыми празднествами, в которых принимали участие как мужчины, так и женщины. Центральным элементом этих торжеств была молитва, произносимая жрецом:

*«Дошо Мятцели,
Хъай дика да тхьона,
Золотой Мятцели,
Дай свою благодать».*

Мятцели, подобно солнцу, носил эпитет «золотой» [10. С. 229].

Особенностью молений было и их тесное переплетение с астрономическими явлениями. Пик ритуальной активности часто приходился на дни солнцестояний и равноденствий, когда, согласно народным представлениям, грань между мирами истончалась, и обращение к небесам становилось наиболее действенным. Это подчеркивало единство человека, природы и космоса в мировоззрении ингушей.

Особое значение Маьт-лоама проявлялось и в связи с обрядами жизненного цикла. Рождение ребенка, совершеннолетие, свадьба – все эти важные вехи человеческой жизни нередко сопровождались ритуалами, обращенными к горе. Они служили своего рода благословением, залогом благополучия и защиты для новорожденных, проводником в мир взрослых для юношей и девушек, а также клятвой верности и залогом процветания новой семьи. Связь с Маьт-лоам пронизывала все сферы жизнедеятельности, от повседневных забот до судьбоносных решений.

Важнейшим элементом ритуалов была роль жрецов и старейшин, которые выступали посредниками между общиной и божественными силами. Именно они вели церемонии, произносили священные тексты, интерпретировали знаки и передавали мудрость предков. Их авторитет и знание традиций играли ключевую роль в поддержании сакральности Маьт-лоам.

В своем труде «Горское паломничество» [1], опубликованном в начале XX столетия, Асламбек Базоркин представил детальное изложение ритуалов и обычаев, связанных с паломничеством ингушей к священным местам Столовой горы. Далее мы приводим фрагмент из этого произведения: «Место праздника представляет собой довольно возвышенную площадь, продолговатую и узкую. Здесь построены древней архитектуры три часовни. Первая и самая главная – Мятцели (Маьт-лоамт1араЦ1аьл) [8] – стоит при начале площади. Здесь собрались почти все паломники. Вдоль всей возвышенности разложены были костры, и женщины расставляли деревянную посуду. Все чего-то ожидали и тревожно смотрели на человека высокого роста, одетого с головы до ног в белое платье. Солидные горцы ухаживали за ним, а он повелительными жестами отдавал приказания.

– Что это за человек? – спросили мы, указав на народного представителя. Цай-саг (жрец), – был лаконичный ответ.

– Великий Боже, создавший небо и землю! – воскликнул жрец, причем он обратил свои тусклые взоры на светлое солнце, лучи которого ослепляли глаза. – Боже, благослови наше предприятие, благослови пришедших к Тебе с дарами, дай нам плодородие и обилие хлеба. Избави свой народ от мора и голода, о великий!» [З. С. 143-144].

В своем исследовании «Первобытная религия чеченцев и ингушей» Б.К. Далгат отмечает, что молитва, сопровождающая жертвоприношение, была им зафиксирована в 1892 году непосредственно от жреца Мятцели-Ганыжа Абневича Келигова-Фалханова. Запись выполнена на ингушском языке с использованием латинской графики, разработанной бароном П.К. Усларом. Автор подчеркивает

высокую научную ценность этого материала, представляя его точный русский перевод, дополненный пояснениями в сносках. Молитва: Перевод: «О, всемогущий Боже! Хорошего дай нам: произнося слово Боже, твое имя, Боже, тебя поминая, богом любимые, людьми уважаемые плоскостные князья, горные ханы, когда к тебе обратились с мольбой, как ты наградил их, награди и нас. Гостя к нам благополучно приведи, хозяину дай счастливо пожить, гостю и хозяину огонь дай чистый разводить (не потуши). Дай Бог, чтобы блюдо было, а блюдо чтобы полно было; и в потомстве дай им, хозяину и гостю, наследников, которые будут иметь чистый огонь и полное блюдо. В дом что входит, а на село садится – беда или несчастье, или будь то злой дух – пуля божья, ударь в него, головешкой Сели (молнией), ударь своей шашкой и своим ружьем ты (т.е. Сели) истреби и удали от нас всякое зло. Кто из пищи сделает яд, а из напитков кто сделает горечь нам, неблагодарному злему гостю, злему, без счастья, гостю дай, Бог, не войти и не выйти из нашего дома. Мы, Боже, твои рабы, твоей коровы мы телки, твоих овец мы ягнята; чересчур нападая, не пугай нас и, далеко уходя, не покидай нас...» [5. С. 146].

Патриарх ингушской литературы И.М. Базоркин, в своем историческом романе «Из тьмы веков» раскрывает сакральную роль Столовой горы в судьбе ингушей, воссоздав перед читателями весь путь и дух паломничества к ее святым вершинам: «Вон древний аул Кербете, под ним башенные аулы Арзи, Ляжг, вон в лесу Бейни, над ним, на Столовой горе, маленькой точкой виден храм Мятт-села... Все это – страна отцов, древняя колыбель народа...» – пишет он. «Перед самой уборкой и покосами всегда справлялись праздники в честь божьеликой Тушоли и Мятт-села. Но в этом году жрецы перенесли торжества на более позднее время, чтобы у народа было чем воздать должное богам за ниспосланную им благодать» [2. С. 37].

С течением времени, под влиянием исторических событий и смены верований, ритуальные практики на Маыт-лоам подвергались изменениям. Однако само место сохранило свою священную ауру. Даже в период снижения публичной репрезентации традиционных верований, дух Маыт-лоам оставался живым в памяти народа, символизируя его незыблемую связь с землей и духовными корнями.

Таким образом, Маыт-лоам предстает не просто как географический объект, но как живой организм, вплетенный в самосознание ингушского народа. Ритуальные моления на его вершине были не просто обрядами, а воплощением глубокой связи с миром предков, природой и космосом, средством укрепления общинного духа и сохранения бесценного культурного наследия.

Следует отметить, что Маыт-лоам был не только местом общенародных молений, но и объектом паломничества для отдельных семей и родов. Забота о потомстве, исцеление от недугов, просьба о помощи в сложных жизненных обстоятельствах – все это побуждало людей совершать индивидуальные восхождения, оставляя дары и вознося личные молитвы. Эти частные обращения,

хотя и не всегда публичные, вносили свой вклад в поддержание священной ауры горы, подчеркивая ее роль как живой связи между человеком и высшим миром.

На протяжении веков Маыт-лоам служил негласным свидетелем истории ингушского народа. На его склонах и у подножия проходили важнейшие общественные собрания, решались спорные вопросы, заключались союзы. Гора, как молчаливый, но могучий страж, наблюдала за формированием и развитием этноса, становясь неотъемлемой частью национальной идентичности. Этот сакральный ландшафт олицетворял собой стойкость, мудрость и неразрывную связь поколений.

Современное восприятие Маыт-лоам, несмотря на произошедшие за столетия перемены, по-прежнему несет в себе отголоски древних верований. Гора остается не просто живописным природным ландшафтом, а символом духовного наследия, напоминанием о прошлом и ориентиром для будущего. Ее культовое значение, хотя и может проявляться в иной форме, продолжает жить в памяти народа, в его легендах и преданиях, формируя особое отношение к этому священному месту.

Гора Мят-Лоам, являющаяся доминантой Скалистого хребта, занимает центральное место в сакральной географии ингушского народа. В современной Ингушетии ее роль трансформировалась из чисто религиозного центра древности в мощный символ национальной идентичности и консолидации общества. Изображение горы на государственном гербе республики подчеркивает ее статус как незыблемого фундамента ингушской государственности и исторической памяти.

Особое научно-практическое значение имеет возродившаяся традиция массовых восхождений на вершину (высота 3003 м). В последние годы сложилась устойчивая традиция проведения масштабного восхождения в летний период, приуроченного к 21 июля [6]. Эта дата становится точкой схода для сотен представителей ингушского народа – от молодежи до старейшин, а также для гостей из других регионов России и зарубежья.

Таким образом, многогранность значения Маыт-лоам, охватывающая ритуальные практики, связь с предками, космологические представления, жизненные циклы и историческую память, говорит о том, что эта гора играла и продолжает играть исключительную роль в духовной жизни ингушского народа, являясь его неотъемлемой частью.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Базоркин А.** Горское паломничество. Сборник сведений о кавказских горах. Вып. 8. Тифлис, 1875.
2. **Базоркин И.М.** Из тьмы веков. Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1968. 707 с.

3. Ингуши // Сб. ст. и очерков по истории и культуре ингуш. народа / [Сост. и предисл. А. Танкиева]. Саратов: Регион. приволж. изд-во «Дет. кн.», 1996. 588 с.
4. Ингуши / отв. ред. М.С.-Г. Албогачиева, А.М. Мартазанов, Л.Т. Соловьева; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Ингушский государственный университет. М.: Наука, 2013. 510 с.
5. **Далгат Б.К.** Первобытная религия чеченцев и ингушей / Рос. акад. наук, Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. Москва: Наука, 2004. 239 с.
6. Массовое восхождение на Столовую гору // МК Ставрополь (Кавказ) // <https://kavkaz.mk.ru/social/2025/06/22/v-ingushetii-sostoyalos-massovoe-voskhozhdenie-na-stolovuyu-goru.html> (дата обращения: 26.03.2026).
7. **Мужухоев М.Б.** Средневековые культовые памятники Столовой горы горной Ингушетии / Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып. VIII. Крупновские чтения, 1971-2006. М.: Памятники исторической мысли; Ставрополь: Наследие, 2008. С. 422.
8. **Сулейманов А.С.** Топонимия Чечено-Ингушетии. Грозный. Чечено-Ингушское книжное издательство, 1978.
9. **Сампиев И.М.** Об отнесении к христианству святилищ на Столовой горе (Мят-лом) // ИАЭК. 2019. № 3 // <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-otnesenii-k-hristianstvu-svyatilisch-na-stolovoy-gore-myat-lom> (дата обращения: 26.03.2026).
10. **Тумгоева З.М.** Древние моления ингушей // Известия Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч. Ахриева. 2013. № 1. 234 с.

M.A. GANIZHEVA

Graduate student, Ingush State University,
Magas, Russia
0009-0006-1855-6789

SCIENTIFIC ADVISER: M.B. DOLGIEVA

PhD, Associate Professor,
Ingush State University, Magas, Russia

THE CULTURAL MEANING AND FEATURES OF THE INGUSH RITUALS ON MAYT-LOAM MOUNTAIN

This article focuses on the study of the sacred mountain Maht-Loam (Table Mountain), which holds a central place in the spiritual and cultural life of the Ingush people. The main idea of the article is that Maht-Loam is not only a geographical feature, but also a sacred center that embodies profound elements of the worldview, folk beliefs, and historical memory. The article examines in detail the complex of ritual practices associated with this mountain, emphasizing its role as a place of collective prayers, pilgrimages, life cycle rituals, and interpersonal appeals to divine forces.

Key words: Ingushetia, spiritual culture, religious views, Mat-loam, prayer, priest, Mat-tseli temple.